

УДК 81'23:81'367
ББК 81.2-2

Н.В. Ковальчук

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ
МОДЕЛЬ
РЕАЛИЗАЦИИ УСТУПКИ
В СПОНТАННОМ
РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ**

В статье утверждается, что на уровне спонтанного речевого общения семантика уступки реализуется в форме определенной синтаксической модели, включающей три компонента: (X) выражение некоторой точки зрения посредством повествовательного или вопросительного высказывания; (X') согласие с данной точкой зрения со стороны реагирующего собеседника; (Y) актуализация потенциально контрастного высказывания, непосредственно манифестирующего уступку в пользу мнения инициатора общения. В прагматическом плане эта модель способствует предотвращению речевого конфликта между участниками коммуникации, дает возможность представить контраст мнений по той или иной обсуждаемой проблеме в форме уступки. В результате обе точки зрения приобретают равный коммуникативный статус.

Ключевые слова: синтаксическая модель, уступка, средства связи, точка зрения собеседника.

Ковальчук Надежда Владимировна – преподаватель Ростовского государственного строительного университета
Тел.: 8-918-554-91-36
E-mail: nadezhda_kovalchuk_2012@mail.ru

©Ковальчук Н.В., 2012.

В нормативных и функциональных грамматиках естественных языков традиционно выделяются обстоятельственные отношения (времени, условия, причины, следствия, цели, уступки), которые потенциально могут сопровождаться дополнительными оттенками смысла, реализовывать синкретичную семантику, взаимодействуя друг с другом [Александрова]. Эти отношения, как правило, маркируются определенными связующими средствами (предлогами, союзами, наречиями), которые обладают обобщенным лексическим и парадигматическим значениями, что, в свою очередь, становится одним из факторов появления синкретичной семантики у синтаксических структур, в рамках которых они употребляются. В современной лингвистической литературе условие, следствие, уступка, цель и причина рассматриваются как отношения обусловленности [Губанов]. Систематизация указанных отношений в виде представленной ниже таблицы позволяет выявить как их общие характеристики, так и те свойства, которые образуют оппозицию.

Вертикальные параметры систематизации разграничивают аргументы с гипотетичным и фактуальным значениями. В высказываниях с семантикой причины и уступки утверждается истина относительно некоторого положения дел в реальной действительности в противоположность высказываниям, выражающим условие, цель и синкретичные отношения, в которых данное положение дел представляется как желаемое, воображаемое.

Отношения обусловленности

	Гипотетичность	Фактуальность
Гармоничный характер	условие	причина
	цель	следствие
Диссонансный характер	синкретичные отношения (например, условно-следственные)	уступка

Горизонтальные параметры систематизации отражают аргументы, которые описывают типичные следствия некоторой ситуации, сопутствующие отношения между фактами, событиями реальной действительности, а поэтому являющиеся гармоничными, и отношения, выражающие диссонанс в сфере общих закономерностей совмещения двух ситуаций. Выявление сходства и различий между анализируемыми типами отношений предполагает тот факт, что аналогичность формальных средств выражения обнаруживается, с одной стороны, в процессе реализации семантики условия, причины, цели и следствия, и синкретичной семантики и уступки – с другой стороны.

В рамках данной публикации рассмотрим более детально такие отношения сопутствия, как уступка, синтаксическая модель, выражающие данные отношения на уровне спонтанного речевого общения. В современной лингвистике понятие «уступки» рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах, а именно как синтаксический тип комбинирования частей (сегментов):

1) сложного предложения: придаточные уступительные рассматриваются в их взаимосвязи с главным предложением [Мусатова; Sweetser];

2) текста: анализируется текстообразующая функция структур, обладающих семантикой уступки [Вьюнова; Martin].

Принимая во внимание традиционный взгляд на семантику уступки, предполагающий конфликт между априорными ожиданиями собеседников, мы предлагаем учитывать третью реплику, которая содержит точку зрения, потенциально контрастирующую с общими идеями данного спонтанного общения. В нашем исследовании мы также основываемся на риторической перспективе анализа, задействуем ситуативный контекст аргументации, в котором реализуется семантика уступки посредством определенных синтаксических моделей.

Здесь мы стремимся выявить, как и почему собеседник делает уступку в пользу точки зрения своего партнера по взаимодействию. Думается, что решение этой проблемы предполагает нахождение ответов на следующие вопросы: как уступка структурирует обмен речевыми

действиями? в каком случае собеседники прибегают к уступке и какой интерактивной нагрузкой она обладает? какими грамматическими особенностями обладают речевые структуры, реализующие семантику уступки? Проанализированный нами фактический материал свидетельствует о том, что в рамках спонтанного речевого общения собеседники достаточно частотно прибегают к реализации семантики уступки. Определенные виды речевой деятельности (такие как оценка фактов, событий, ситуаций, обвинение, рассказывание) являются тем ситуативным контекстом, в котором уступка способствует продуктивному взаимодействию собеседников.

Согласно нашим наблюдениям, общим значением синтаксических моделей, реализующих значение уступки, оказывается то, что говорящий делает уступку относительно того, что адресат, возможно, оказывается правым в своей оценке диктального или модусного содержания предшествующей реплики. Ср.:

(1) *Аникеева. Слушайте, товарищи! Знаете что? Придется уступить силе. Ну о чем вы собираетесь говорить?...*

Малаева. Значит, вы даете слово?

Карпухин. Да пропади она пропадом, пусть мелет все, что угодно, Вы только установите ей регламент. У меня жена больная. Кстати, есть здесь телефон? Я хочу позвонить!.

Аникеева. Да нет здесь телефона!

Тромбонист. Действительно, чего мы боимся, эту курицу? Пусть кудахчет, только покороче! [Брагинский, Рязанов, с. 24];

(2) *The two younger men each sat on a cot, a poker game in full swing, dollar bills in piles on the little folding table between them.*

“(1) Too late to get in now,” Toney said, his attention on his cards.

“(2) Yeah, except for you let Robert see you,” Adrian warned. “He’ll clean you out.”

“(3) Yeah, but I’m saying, is like, you know, as much as he looks like a nice old man, and all other things in his life, he’s still a shark when it comes to gambling,” he told the student. [Fredrick, p. 47].

В частности, в примере (2) обнаруживается несколько моментов актуализации семантики уступки. Сосредоточим наше исследовательское внимание на наиболее эксплицитных случаях. В частности, в ответной реплике (2) реагирующий собеседник указывает на тот факт, что существует объективное основание для того, чтобы не рассматривать иницилирующую реплику (1) как не предполагающую исключений. В реплике-реакции (3) первый собеседник признает, что в предшествующем диалогическом действии партнера по взаимодействию содержится некоторая правота, но все же есть основание, чтобы не считать эту реплику до конца истинной.

Рассмотрим константные характеристики синтаксической модели, выражающей уступку, представленной в примере (2). Прежде всего это

определенная иллокуция, реализуемая в условиях спонтанного общения в целях выражения частичного несогласия с партнером по взаимодействию. Как отмечает А. Померанц, уступка – это способ достижения в общении потенциально нарушающей согласие собеседников намерения [Pomerantz]. В примере (2) выявляется три фазы диалогической реализации уступки: 1) первый собеседник инициирует некоторое утверждение относительно реального положения дел; 2) второй собеседник признает действительность данного утверждения, но указывает ситуацию, которая является исключением из утверждения (как диалогический шаг уступки); 3) первый собеседник признает действительность этого исключения, но представляет обсуждаемую ситуацию как потенциально противоречивую.

Модель реализации уступки предполагает равное участие двух собеседников, один из которых уступает другому в аспекте обсуждаемой ситуации. Партнер по взаимодействию, делающий уступку, реализует потенциально контрастное умозаключение. Когнитивная природа потенциального контраста основывается на способности собеседников осуществлять выводное знание из диалогических реплик партнера по взаимодействию. Другими словами, элементы обсуждаемой ситуации (X) и (Y) понимаются участниками общения как контрастные не априорно, а интерпретируются таковыми в ситуационном контексте диалогического общения.

Прежде всего проанализируем основную синтаксическую модель, реализующую семантику уступки, которая может быть определена на абстрактном уровне как референтная схема инициации уступки в спонтанном диалоге. Данная схема обладает максимально эксплицитным характером, состоит из трех элементов, реализуемых вербальным способом. Обозначим эти элементы как (X), (X') и (Y). Приведем пример: (3) – *Her entire body feels like a limp noodle fresh from a steamy pot of water. It's like she's a petite little thing... – Yeah, though she might be as tall as you'd like. – Yes, she's not so tall... However she's solidly built, complete with all the curves of a real woman... and she's a petite little thing.* [Azod, p. 89].

Синтаксическая модель реализации семантики уступки, которая обнаруживается в примере (3), может быть представлена в виде следующей схемы.

Схема 1. Основная синтаксическая модель реализации семантики уступки в примере (3)

A: (X) *She might be as tall as you'd like.*

B: (X') *Yes, she's not so tall.*

B: (Y) *However she's a petite little thing.*

Компоненты диалогического дискурса (X') и (Y) интерпретируются участниками спонтанного общения как потенциально контрастные.

Рассмотрим еще один пример:

(4) **A (X)** ⁽¹⁾ – *But even the privately owned restaurants here are so characterless... I mean large and uncomfortable.*

B (X') ⁽²⁾ – *And outside of the Village they are, you know...*

(Y) ⁽³⁾ – *There's some in the Village that are nice. You know, they're all like everywhere. All these chrome and black chairs, and all that stuff.*

A ⁽⁴⁾ – *Up here it's horrible.*

⁽⁵⁾ – *And the pictures ate ugly!*

B ⁽⁶⁾ – *It's obvious, they're not places where they want you to linger..*
[Campisi, p. 138].

В реплике ⁽¹⁾ первый собеседник утверждает, что даже частные рестораны в Нью-Йорке не обладают своей спецификой и похожи друг на друга. В диалогическом ходе ⁽²⁾ реагирующий собеседник признает (делает уступку), что предшествующее оценочное утверждение является частично истинным: он выражает согласие, что частные рестораны, находящиеся вне территории Гринвич Виллидж, не имеют своей специфики. В то же время данный собеседник поддерживает точку зрения, что оценочное утверждение его партнера по речевому взаимодействию предстает ложным: частные ресторанички в самом Гринвич Виллидж являются великолепными (реплика ⁽³⁾). Яркой характеристикой анализируемого примера предстает частичный характер диалогического хода уступки, маркированного как (X') в реплике ⁽²⁾. Другими словами, реализуя уступку, собеседник устанавливает контраст между двумя аспектами одной и той же пропозиции. С одной стороны, он признает, что рестораны в «данном районе» не имеют своей специфики, но, с другой стороны, он говорит только о тех ресторанах, которые находятся вне территории Гринвич Виллидж.

Согласно нашим наблюдениям, в спонтанном диалогическом общении собеседники достаточно часто реализуют уступку, признавая только один аспект того, что предварительно сказал партнер по речевому взаимодействию. Одним из частотных способов реализации уступки в пользу точки зрения собеседника является признание того, что эта точка зрения частично предстает истинной. Мы можем охарактеризовать проанализированное в примере (4) речевое взаимодействие следующей схемой.

Схема 2. Основная синтаксическая модель реализации семантики уступки в примере (4)

A: (X) *The private owned places here are so characterless.*

B: (X') *Outside the Village they are*

B: (Y) *There's some in the Village that are nice*

Компоненты (X) и (Y) в данном случае интерпретируются участниками диалогического взаимодействия как потенциально контрастные.

Собранный нами фактический материал свидетельствует о том, что анализируемая нами схема активно задействуется собеседниками в спонтанном диалоге в целях моделирования эффективного речевого

сотрудничества. В примере (5) первый собеседник инициирует компонент X семы реализации уступки, реагирующий собеседник признает, что партнер по взаимодействию частично прав (т.е. делает уступку), реализуя компонент (X') схемы. Затем первый собеседник повторяет предшествующую реплику другими словами, выражая таким образом согласие с партнером по взаимодействию. Ср.: (5) – *I finally said something right. (X) You are home at last! – (X') Yes, I believe so. (X') Physically anyway. – Yes, (Y) not mentally though...* [Lyons, p. 21].

В данном случае собеседник, инициирующий общение, реализует первую часть схемы ((X) *You are home at last!*). Адресат высказывания признает, что его собеседник прав, но только частично (т.е. она дома только физически (X')). Другими словами, адресат делает уступку в пользу точки зрения собеседника, частично признавая его предшествующее высказывание, устанавливает контраст между понятиями «быть дома физически» и «быть дома не физически». Затем инициатор общения реализует компонент (Y) анализируемой нами схемы, выражая согласие с мнением своего собеседника. Можно с уверенностью сказать, что кооперативное сотрудничество собеседников, представленное примером (5), основывается на фонде их общих знаний.

Как представляется, элементы (X), (X') и (Y) анализируемой нами схемы могут манифестироваться лингвистическими элементами различной степени сложности: отдельными словоформами, словосочетаниями, предложениями, самостоятельными дискурсивными блоками. В проанализированных нами примерах (1) – (5) все компоненты схемы реализации семантики уступки выражаются словосочетаниями и предложениями. В примере (6) компонент схемы X' выражается отдельной словоформой:

(6) *Жених (влезая в разговор). (X) (1) Товарищ муж Аникеевой, там у вахтера есть запасные ключи...*

Муж Аникеевой. (X') (2) Он не отдаст. Ваш вахтер идиот!

Сидорин. (Y) (3) Да, но он на посту! [Брагинский, Рязанов, с. 34].

В данном примере первый собеседник, прибегая к констативному речевому акту, выражает точку зрения, как выйти из сложившейся сложной ситуации. Второй собеседник возражает первому, дает отрицательную оценку выраженному мнению. Третий собеседник первоначально соглашается со вторым, но его оценка ситуации потенциально несовместима с отрицательным мнением второго собеседника, актуализованная им схема уступки дает возможность установлению контакта между двумя точками зрения. Шаг (Y) в синтаксической модели реализации семантики уступки манифестируется в анализируемом случае словом *Да*, хотя речевой шаг уступки, как мы увидели в примерах (1) – (4), может выражаться целым высказыванием.

Соотношение компонентов (X') и (Y), которые задействуются в синтаксической схеме реализации семантики уступки, выявляет тот факт, что актуализуемые при этом отношения могут как маркироваться

определенными показателями, так и определяться ситуативным контекстом спонтанного общения. В частности, связь между анализируемыми компонентами может осуществляться с помощью союзов *but* (ср. пример (2)), *no* (ср. пример (6)), которые обладают противительным значением. Эти союзы не только моделируют контраст между различными идеями, важными для речевой манифестации уступки, но и противопоставляют точки зрения, выражаемые двумя собеседниками. При этом компонент (Y) рассматривается как исключение из утверждения, содержащегося в (X'), а поэтому в рамках спонтанного общения оказывается возможным сосуществование двух мнений.

В целях моделирования отношений уступки собеседники также могут прибегать к другим подчинительным союзам. Ср.: (7) – (X) ⁽¹⁾ *I just wonder what's the point in worrying about what goes on in the local theater?* – (X') ⁽²⁾ **Well, yes, (Y) ⁽³⁾ *except that I mean you have to admit as Caspar said, that there are a great many people whose lives are built around the theater daily activities...*** [Elsborg, p. 43].

Точка зрения первого собеседника выражена в форме риторического вопроса, смысл которой заключается в том, что нет повода беспокоиться о том, что происходит в местном театре. Реагирующий собеседник первоначально соглашается с мнением партнера по диалогическому взаимодействию (об этом свидетельствует сегмент ⁽²⁾ его реплики), но затем он формулирует точку зрения, которая не соответствует ранее выдвинутому мнению, ссылаясь при этом на авторитетного театрального деятеля (ср. сегмент ⁽³⁾ реплики). Компоненты схемы реализации семантики уступки (X') и (Y) связываются посредством подчинительного союза *except that*.

Ср. еще один пример:

(8) *Пейзажей было хоть отбавляй, в разных вариантах: «После дождя», «Перед дождем», «Дождь прошел», «Утро», «Вечер», «Полдень».*

– (X) ⁽¹⁾ *Попробуй докажи, что это утро, а не вечер,* – заметил Машков. – *Поленовские пейзажи вовсе не нуждаются в этикетках, а тут докажи, что это утро или полдень...*

– (X') ⁽²⁾ *Да, Володя. (Y) ⁽³⁾ Однако признай, что написано недурно, старик умеет... (Y) ⁽⁴⁾ А что утро от вечера не отличишь, так ведь и у других...*» [Шевцов, с. 142].

Как и в примере (7), реагирующий собеседник первоначально соглашается с инициатором диалогического общения (компонент (X') реплики-реакции поддерживает точку зрения, выдвинутую в иницирующей диалогической реплике). Сегменты ⁽³⁾ и ⁽⁴⁾, образующие компонент (Y) схемы, реализуют уступку и связываются с предшествующим компонентом посредством наречия *однако* и противительного союза *а*.

В примере (9) компоненты (X') и (Y), формирующие схему реализации уступки, связываются по смыслу, в силу ситуативного контекста текущего диалогического общения:

(9) – (X) ⁽¹⁾ А, собственно, какое вы имеете право выступать от имени народа? Кто вас уполномочил? Это был поэт Ефим Яковлев, всегдашней «салона» Осипа Давыдовича Иванова-Петренки. – (X') ⁽²⁾ Он и не выступает, – вмешался Окунев. – (Y) ⁽³⁾ Он просто говорит свое мнение. Вам обидно, что товарищ не разделяет ваших восторгов?... [Шевцов, с. 164].

Собеседник, инициирующий диалогическое общение, реализует косвенный речевой акт с иллюзией запрета на речевое действие третьего лица, не участвующего в диалоге. Реагирующий собеседник соглашается с косвенно представленным мнением, выраженным в предшествующей реплике (компонент (X')), реализует уступку в пользу речевой активности объекта разговора (компонент (Y)). При этом между отмечаемыми компонентами схемы реализации семантики уступки отсутствуют какие-либо подчинительные средства, свидетельствующие об их связи.

Таким образом, актуализация синтаксической схемы, реализующей уступку в спонтанном речевом общении, дает возможность реагирующему собеседнику частично согласиться с точкой зрения, выдвинутой в предшествующей реплике, одновременно выразить свое мнение, контрастирующее с позицией партнера по взаимодействию. При этом контраст «затмевается» уступкой, а поэтому общение не является конфликтным. Данная схема предполагает признание сосуществования двух потенциально несовместимых позиций относительно обсуждаемых фактов, событий, объектов, участвующих в этих событиях. Контраст устанавливается между компонентами синтаксической схемы (X') и (Y), при этом (X') выражает согласие реагирующего собеседника с предварительно актуализованным мнением (X), принадлежащим партнеру по речевому взаимодействию. Данный контраст сглаживается компонентом (Y), непосредственно манифестирующим уступку в пользу мнения инициатора общения. При этом компоненты (X') и (Y), как правило, обнаруживаются в рамках речевого хода одного собеседника.

Литература

Алексанова С.А. Обстоятельственные детерминанты в системе членов предложения. Славянск-на-Кубани, 2009.

Брагинский Э., Рязанов Э. Гараж. М., 1997.

Вьюнова Е.К. Концессивная обусловленность в английских переводных текстах: инвариантность и вариативность: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.

Губанов А.Р. Отношения обусловленности в разноструктурных языках: дис. ... д-ра. филол. наук. Чебоксары, 1999.

Мусатова Г.А. Семантика уступки: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

Шевцов И. Тля. М., 2000.

Azod S. Didier's Sun. N.Y., 2009.

Campisi M. Simple Riches. N.Y., 2010.

Elborg B. Kiss a Falling Star. N.Y., 2006.

Fredrick M.J. Beneath the Surface. L., 2009.

Lyons B. Black Sail. N.Y., 2008.

Martin J.R. English Text: System and Structure. Amsterdam, 1992.

Pomerantz A. Agreeing and Disagreeing with Assessments: Some Features of Preferred / Dispreferred Turn Shapes // Structure of Social Action. Cambridge, 1984.